Том 5. Глава 11

(Что он собирается сказать? Будет ли это критика, или…)

Ее сердце быстро билось. Тревога и едва уловимая надежда овладели умом Люпис. Люди, которые лучше всех разбираются в политике среди подчиненных Люпис, Граф Бергстон и его шурин, были, по сути, теми, кто должен проявлять инициативу, когда речь шла о реформировании страны. Когда Люпис взошла на трон, Граф Бергстон в полной мере продемонстрировал свое мастерство как ответственный за предложение реформ. Это было время, когда надежды и мечты о будущем были высоки.

Однако этот медовый месяц длился недолго. Люпис отклонила предложение Бергстона использовать государственную власть для проведения реформы. С тех пор, кажется, в их отношениях появилась незримая трещина. И трещина стала очевидной, когда Люпис приняла решение укрепить Королевство Залда. Проще говоря, это было результатом ее попыток защитить Михаила, но этот инцидент оставил большой разрыв между Люпис и Бергстоном. В конце концов, Люпис решила послать Микошибу Рёму и Елену в качестве подкрепления в Королевство Залда. Альтернативы не было.

После этого граф Бергстон прекратил попытки агрессивной политики, даже его шурин исчез с конференции. Результатом этого стала политическая неразбериха. Были и те, кому не хватает политических способностей, но они были лояльны. И были те, кому не хватает лояльности, но есть способности. Таким образом, было две проблемы.

Говоря о шахматах в качестве примера, казалось, что королева и конь исчезли, и только пешки выстроились в линию. Однако в шахматах пешка также может стать самой сильной фигурой, в зависимости от того, как ее использовать, она может стать ферзем по правилу, называемому продвижением.

(У меня нет навыков, таланта или опыта в политике, чтобы управлять по сравнению с Эрлом Бергстоном…)

Ведь, в конце концов, все зависит от игрока.

(По правде говоря, для меня было бы лучше извиниться перед Эрлом Бергстоном и попросить о помощи… но это невозможно…)

Сама Люпис тоже чувствовала себя виноватой, когда принимала такое решение. Но даже она поняла, что у нее нет других средств. А в нынешнем положении ей было нелегко выразить свои сожаления, приняв решение. В зависимости от страны, король или королева были высшим органом власти. Для окружающих эти два правителя были абсолютной личностью. Если люди в таком положении извиняются и сомневаются в своем собственном решении, это вызовет у окружающих вопрос об их компетентности и авторитете как правителя.

А поскольку у Люпис не было больших достижений, она не имела четкого права подвергать сомнению компетентность других людей, когда дело касалось управления. И более того, она боялась, что, признав свою неправоту, народ обратит свое обвинение на Михаила Банашу. Для Люпис он был помощником, которому она могла доверять так же, как и Мельтине.

Когда речь зашла о будущем королевства, Люпис сама поняла, что ей нужно покинуть Михаила. Однако ни один правитель не мог отказаться от всех своих личных желаний. Ради человека, на которого Люпис смотрела как на старшего брата, она могла только молиться, чтобы время все решило.

И граф Бергстон, который хранил молчание с тех пор, как их отношения ухудшились, попросил разрешения говорить. Это было неизбежно, если бы даже она почти непреднамеренно собиралась встать со своего места.

– Конечно, пожалуйста, продолжайте. Я разрешаю вам говорить, Граф Бергстон.

– Большое вам спасибо, Ваше величество…

Услышав слегка благодарный голос Люпис, Граф Бергстон медленно поднялся со стула. И после того, как он поклонился Люпис один раз, он огляделся, затем тяжело вздохнул.

– Я думаю, все вы понимаете, в том числе и ее величество, что у нашей страны много серьезных проблем.

Громкий голос эхом отозвался в комнате. Хотя это и не было пугающим, его мягкий голос явно проникал в сознание каждого. Голос человека, поддержанного подавляющей уверенностью и убеждениями.

– По существу, все проблемы должны быть решены немедленно, но, если я должен указать на наиболее важный из них, то вторжение империи Ортомея в Королевство Залда является наивысшим приоритетом.

Все сидевшие за столом молча кивнули. В конце концов, все отчаянно пытались восстановить королевство для предстоящего события.

– Нам удалось урегулировать вторжение в Королевство Залда в прошлом году, заключив союз с Эрнестгорой и восточными странами. Однако нам не следует думать, что на этом все закончится. Прямо сейчас я слышал, что королевство Залда пытается вести переговоры с Империей Ортомея, но я считаю, что это также не решит проблему. И Империя Ортомея найдет какой-нибудь повод, чтобы снова вторгнуться в Королевство Залда.

Послышались одобрительные возгласы.

– И ради такой империи Ортомея они попытаются разорвать союз. В таком случае, что они могли бы совершить? Когда наша нация должна разделить свою национальную силу, чтобы решить другие вопросы, кроме войны в Королевстве Залда.

У кого-то вырвалось тихое бормотание.

– Южное царство…

Воздух в комнате застыл. Даже любитель, у которого было немного ума, мог понять, что Империя Ортомея, которая утверждала, что является чемпионом центра западного континента, не может просто уйти. Для Империи Ортомея, которая взяла под свое правление другие страны, утраченная власть над королевством Залда могла привести к тому, что недовольные начнут использовать эту возможность. Если это так, то Империя Ортомея не могла позволить себе проиграть еще одну войну против королевства Залда. Нетрудно было догадаться, что Империя Ортомея придумает меру для достижения этой цели.

Среди стратегий, которые выберет Империя, скорее всего, они будут контактировать что-то с южными королевствами и вызовут вражду между двумя странами, королевствами Розерия и Туман. Во-первых, переговоры между Королевством Залда и Империей Ортомея могли произойти из-за того, что Микошиба Рёма атаковал материально-техническую базу Ортомея, в результате чего их армия оказалась в изоляции, в то время как три восточные страны и Эрнестгора пытались сформировать альянс для борьбы с Империей Ортомея.

Даже если империя Ортомея рассматривалась как великая страна, она не сможет легко растоптать союз четырех стран. Они тогда должны думать о том, как разорвать сотрудничество этих стран. Самый простой способ состоял в том, чтобы увеличить число своих союзников, пытаясь разделить своих противников.

И самый простой способ для Империи Ортомея получить союзников – это установить контакт с южными странами, где они неоднократно вступали в кровопролитные сражения друг с другом. Земли южных стран были невелики, и их национальная сила была не так высока, но отдельные солдаты были очень сильны благодаря своему боевому опыту. На самом деле, Королевство Розерия также имело несколько конфронтаций против южных стран в прошлом.

Если такое противостояние повторится, то даже если национальная мощь Королевства Розерия будет лучше по сравнению с нынешней, они все равно не смогут послать подкрепление на помощь Королевству Залда.

(Во-первых, если произойдет вторжение, нам будет трудно остановить его. Если это так, то, возможно, было бы лучше, если бы Люпис-сама осталась номинальным главой и позволила герцогу Герхардту править как премьер-министру…)

Такое ироническое воображение промелькнуло в голове графа Бергстона и заставило его вздохнуть. Покойный Годрам и герцог Герхардт, безусловно, были проблемными людьми. Они были самодовольными высокомерными людьми, честолюбивыми людьми, которые сделают все,

чтобы поднять свое влияние в Королевстве Розерия и сделать короля своей марионеткой. Если попытаться оценить их, то они действительно были презренными людьми. Вот почему разразилась война – чтобы устранить влияние этих двух людей и вернуть власть на трон.

Однако каков был результат этого? Королевство Розерия стало страной, наполненной стадом овец без пастуха.

(Однако это не значит, что мы должны оставаться на месте, ничего не делая… это решит все…)

В комнате воцарилась тишина. Все ждали следующих слов Эрла Бергстона. Граф Бергстон вынул свой последний козырь из сумки, которую он положил на ноги, получив любопытные взгляды. По этой причине он месяцами хранил молчание. Однако богиня судьбы снова предала графа Бергстона.

– Ну, тогда это…

Граф Бергстон тяжело вздохнул, прежде чем продолжить, но в этот момент в дверь постучали.

http://tl.rulate.ru/book/7976/684315